ПРИЛОЖЕНИЕ

Чем скучнее, тем лучш

Известный телеведущий сегодня больше любит историю, чем политику

ЖУРНАЛИСТ Николай Сванидзе уже не один год ведет аналитическую передачу «Зеркало» на канале «Россия». В политически бурные 90-е годы его комментариев ждали миллионы телезрителей. Однако сейчас «Зеркало» стало короткой передачей с одним только гостем в студии, а сам телеведущий занялся масштабным проектом под названием «Исторические хроники». Корреспондент «РГ» встретился с Николаем Сванидзе и попросил его ответить на несколько вопросов.

- Николай Карлович, сейчас много говорят о том, что нынешнее телевидение стало оглупляющим, попсовым и прочее в том же духе. А как бы вы его оценили?

- Да, были времена, когда российское телевидение было более аналитичным, более призывающим думать зрителя. Сейчас же развлекательных программ намного больше, но это нравится зрителям и убирать эти программы, то есть идти против воли зрителя, было бы недемократично. А если илти по пути более аналитичного телевидения, то, естественно, появилось бы больше критики в адрес власти. Я боюсь, что если бы сейчас появилось телевидение образца 1990-х годов, то сразу же пошли бы крики о непатриотичности, об очернении нашей действительности.

И что же лично вам нравится и не нравится?

- Если брать информационные программы, телевидение стало более профессиональным, более, скажем так, «ровным». Нет такого разрыва между ведущими, как, например, раньше, когда был блистательный канал НТВ и многое на его фоне казалось серостью. Сейчас нет видимого лидера, нет очевидно отстающих. Вот это хорошо. А плохо то, что очень много официоза, мало свободной журналистской мысли. Вообще такое впечатление, что новое поколение журналистов, работаюшее сейчас, не сможет приобрести привычки к своболному излож

своих взглядов. Эти ребята смотрят

наверх, ждут подсказки, чего можно, чего нельзя, а если этой подсказки нет, то включают такого сильного внутреннего редактора, который напоминает советские времена.

 Но ведь вы сами работаете на государственном телеканале, который как раз упрекают и в официозе, и в цензуре. Нет ли здесь какого-то противоречия?

- Я никакого противоречия не вижу. Начнем с того, что я всю жизнь работаю именно на государственном канале. Если говорить о «России», то здесь я как раз спокоен. Речь вель идет не о государственном канале, а о тенденции на телевидении в целом. Я просто наблюдаю, как работают коллеги на других каналах. Я вижу неготовность к изложению своих взглядов, а ведь свободная журналистика это предполагает.

А почему складывается такая ситуация?

Это, несомненно, произошло от изменения внутренней политики государства. Я наблюдаю ужесточение в этой области. Оно в чем-то оправданно, а в чем-то я его считаю в значительной степени избыточным, потому что, когда пресса перестает быть свободной, то закрывается один из демократических клапанов. Без независимой прессы невозможна настоящая демократия, а без настоящей демократии невозможна настоящая стабильность. В противном случае возможна кажущаяся стабильность, которая, как правило, длится недолго. Такое положение, конечно, может сушествовать и несколько лесятилетий. но рано или поздно оно обязательно изменится в худшую сторону. Поэтому настоящий государственник (а я себя считаю государственником) должен заботиться об этой свободе.

- Хорошо, а в России-то сейчас что? Стабильность или нет?

- Я не знаю, какая у нас сейчас стабильность. Но пресса на данный момент у нас свободна. Просто многие вещи в нашей стране воспринимаютсамом деле. У нас достаточно чуть-

чуть подкрутить гайки, чтобы все уже испугались великого «оледенения». Но вель нало помнить и о традициях нашего государства - у нас нет демократических традиций, поэтому и о стабильности говорить рано. Посмотрите на события начала этого года, когда люди тысячами выходили на улицы.

- Что все-таки вам ближе - «Исторические хроники» или современная политика?

Знаете, можно спросить у человека: что тебе больше нравится - возиться в песочнице, играть с другом в школе, целоваться с девушкой или выгуливать в коляске внуков? Понятно, что он ответит. В каждый период жизни нравится разное. Когда у нас была бурная, громокипящая политическая жизнь, когда Россия была просто меккой для политической журналистики, мне было интереснее вести политическую передачу. Сейчас же мне интересно делать программу историческую.

- А не жалеете, что ушли те времена, когда интересно было делать политическую программу?

- Интересные политические времена хороши для журналистов, но, как правило, плохи для общества. То есть в профессиональном смысле мне сей-

хроник»?

 Дело в том, что эта передача не скоро кончится. Мы сейчас снимаем серии о 1930-х годах и в этом сезоне, до лета дойдем только до войны. Попара лет работы над «Исторически-

ми хрониками». Я сейчас не буду ничего загадывать, так как «Хроники» занимают практически все время, так что говорить о дальнейших планах пока не приходится. Тем более что, скажу без ложной скромности, про-

ект это уникальный. Никогда еще не

стосерийного фильма на российском телевидении. Никто еще не рассказывал о каждом годе русской истории подряд. Так что мое творческое самолюбие вполне удовлет-

Алексей Дмитриевич НОСОВ, кандидат в депутаты городского Собрания по избирательному округу № 10:

«Я сделаю округ лучшим в городе!»

> Оплачено из избирательного фонда кандидата в депутаты А. Д. Носова.

